Рыков

ИНДУСТРИАЛ. И ХЛЕБ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН151
И654

А. И. РЫКОВ

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ХЛЕБ

EH151
И 654

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЕН 151
И 654

А. И. РЫКОВ

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ХЛЕБ

(Доклад на собрании актива ленинградской парторганизации 30 ноября 1928 г.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ 1928 ☆ ЛЕНИНГРАД

ЕН151
И654

Отпечатано в типографии Госиздата
„КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ".
Москва, Пименовская ул., д. 16,
в количестве 50 000 экз.
Главлит № А — 24033
Гиз А—10 № 29904.
Заказ № 8110
$2^1/_2$ печ. л.

☆

~~6140 с.1~~
СФ
9969
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
(085
29)
1048174

Появление тов. Рыкова на трибуне встречается продолжительными аплодисментами пятитысячного собрания актива ленинградской организации.

— Товарищи, несколько дней назад закончился пленум ЦК, все резолюции которого приняты единогласно.

Пленум работал 8 дней. Совершенно очевидно, что нельзя на протяжении полутора-двух часов сколько-нибудь подробно изложить все те вопросы, которые обсуждались и были решены пленумом ЦК.

На его повестке стояли 4 вопроса: о контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год; о вербовке рабочих и регулировании роста партии; о первых итогах и дальнейшем проведении 7-часового рабочего дня; доклад Северо-кавказского крайкома о работе в деревне и мерах поднятия земледелия.

Важнейшими из этих вопросов, которые дают общую установку в работе на сравнительно длительный период, являются первые два пункта по-

вестки пленума: о контрольных цифрах народного хозяйства и о составе партии.

Доклады о 7-часовом рабочем дне и работе в деревне на Северном Кавказе имеют крупнейшее практическое значение, но они не затрогивали принципиальных моментов, которые нуждались бы в каких-либо комментариях. Докладом Северо-кавказского крайкома ЦК положил начало систематическому заслушиванию на своих пленарных заседаниях докладов парторганизаций крупнейших районов. Такой порядок улучшит обмен опытом, позволит ближе подойти к изучению местной работы и более полно использовать ее при выработке решений по общим вопросам, проверяя эти решения на местном опыте.

Главное внимание закончившегося пленума было уделено вопросам о контрольных цифрах и регулировании роста партии, затрогивающим ряд принципиальных моментов. Поэтому я в своем докладе сосредоточу ваше внимание на изложении этих двух вопросов.

НА ПУТЯХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Вопрос о контрольных цифрах народного хозяйства представляет собой вопрос огромной важности как в силу той чрезвычайно сложной общехозяйственной и политической обстановки, в которой его приходится теперь решать, так и по самому своему существу. Контрольные цифры народного хозяйства

являются планом социалистического строительства на целый год. Этот план предопределяет передвижку огромных материальных ценностей из одного социального сектора в другой, из одной отрасли хозяйства в другую. Следовательно, контрольные цифры предопределяют изменение в соотношении классов и, конечно, важнейший вопрос, который встает при оценке контрольных цифр, заключается в том, насколько они обеспечивают усиление экономических и политических позиций рабочего класса. Контрольные цифры на 1928/29 г. являются в огромной мере продолжением всей предыдущей хозяйственной работы, и их выполнение в значительной мере предопределяет ситуацию следующих лет. Контрольные цифры нельзя рассматривать оторванно от того, что было раньше, и нельзя не учитывать их определяющего значения для ближайших лет.

Я не буду подробно останавливаться на вопросах, послуживших исходными предпосылками для всех наших решений. Пленум исходил из того, что основным методом строительства социалистического общества является индустриализация страны и связанное с этим усиление политической роли рабочего класса. Пленум исходил из того, что максимально возможное ускорение темпа индустриализации вытекает как из потребности нашего хозяйства, так и из международных отношений, что строительство социализма пойдет успешно только

в том случае, если мы сумеем в минимальный срок в организации производства, в улучшении его технико-производственной базы обогнать капиталистические страны. На данном этапе развития нашего Союза решающее значение для подъема индустрии и всего народного хозяйства имеет развитие тяжелой промышленности, развитие производства средств производства. Все эти положения давно закреплены не только в решениях съездов и конференций нашей партии, но и в сознании каждого члена партии, большинства рабочих и вообще трудящихся.

При характеристике того, что нами уже достигнуто на пути индустриализации страны, я не буду приводить длинного ряда цифр, остановлюсь только на важнейших из них. И здесь я прежде всего должен назвать две цифры, говорящие о тех гигантских сдвигах в экономике страны, которые получились в итоге работы последних лет. Эти цифры касаются соотношения сельского хозяйства, являющегося основным очагом частного сектора нашей социально-экономической системы, и индустрии, в своей подавляющей части представляющей социалистический тип хозяйства. Совершенно очевидно, что одним из решающих показателей наших успехов в социалистическом строительстве являются данные о том, как, каким темпом изменяются эти соотношения в пользу индустрии, возрастает ли, и как быстро, удельный вес социалистической промышленности в экономике страны.

В 1925/26 году валовая продукция всей промышленности СССР составляла около 2½ миллиардов рублей, продукция сельского хозяйства—17 370 млн. рублей, т. е. промышленность создавала значительно меньше ценностей, чем сельское хозяйство. В 1928/29 г., согласно контрольным цифрам, которые мы рассматривали на пленуме, продукция промышленности уже возрастает до 19 слишком миллиардов рублей, а сельское хозяйство—18 624 млн. рублей (все цифры взяты в неизменных ценах 1926/27 года). Таким образом, на протяжении последних лет—1925/26, 1928/29 гг.—результаты работы партии и рабочего класса выражаются в том, что соотношение промышленности и сельского хозяйства, соотношение в их удельном весе претерпели резкие изменения в пользу промышленности. Конечно, это сопоставление еще не доказывает, что наша страна уже стала развитой индустриальной страной, подобно Германии и Англии. Там это соотношение гораздо более (а в Англии несравненно более) благоприятно для промышленности, чем у нас. Но тем не менее бесспорно, что, начиная с 1925/26 года, мы проделали такую работу, которая означает гигантское укрепление положения индустрии и рабочего класса.

Этот процесс сопровождался и сопровождается усиленным ростом производства средств производства, опережающим развертывание легкой индустрии.

Контрольные цифры на 1928/29 г. намечают рост тяжелой промышленности почти на 20%, легкой промышленности, производящей предметы широкого потребления,—на 15,6%. Тяжелая промышленность развивалась и развивается быстрее легкой. Значение этого факта едва ли следует объяснять. Оно определяется тем бесспорным положением, что индустриализация страны может успешно протекать при том условии, если мы прочно поставим у нас внутри страны добычу угля и нефти, производство чугуна, железа и машин, если разовьем широко химическую промышленность, электрифицируем страну.

Среди отраслей тяжелой промышленности особенно быстрый темп обнаруживает производство двигателей внутреннего сгорания (рост на 40,3% по сравнению с предыдущим годом), турбиностроение (рост на 137,5%), производство сельскохозяйственных машин (рост почти на 30%), химическая промышленность (например в отношении суперфосфата рост на 67,3%, серной кислоты—на 45%); производство электроэнергии увеличивается на 28,4%. Это является лучшим доказательством того, что решения нашей партии всячески форсировать производство средств производства выполняются успешно. По сравнению с довоенным временем производство двигателей внутреннего сгорания у нас теперь достигает 400 с лишним процентов, производство сельскохозяйственных машин в 1928/29 году

составит по отношению к довоенному свыше 280%. Мощность районных электростанций уже в прошлом году превосходила довоенную мощность почти в три раза. Разумеется, мы все прекрасно знаем, что в старой России эти отрасли были в зачаточном состоянии. Поэтому за этими высокими процентами стоят такие небольшие абсолютные величины, которые не могут нас удовлетворить. Тем не менее темп развития этих отраслей промышленности за последние годы, несомненно, говорит о крупнейших успехах, которых мы достигли в области тяжелой индустрии и в частности в развитии машиностроения. Приэтом некоторые производства нами ставятся заново и впервые.

Когда мы разбирались в этих успехах и обсуждали вопрос о том, нельзя ли как-нибудь еще больше ускорить процесс индустриализации, мы наткнулись на то, что самые для нас важные, самые ценные и самые технически и экономически революционные отрасли промышленности—именно металлообработка и машиностроение—упираются в недостаток для них сырья, т. е. чугуна. Границей для их развития является в ряде случаев не оборудование, а недостаток чугуна. Широко известно, что лимитом, пределом в легкой промышленности является сырье—недостаток хлопка, шерсти и т. д. Но до последнего времени как-то мало обращалось внимания на то, что, например, металлообработке, машиностроению можно было бы

придать еще больший размах, если бы не недостаток чугуна.

Разрешение вопроса о сырье для легкой индустрии связано с вопросом об отношении к миллионам разрозненных индивидуальных производителей, хозяйство которых находится на очень низком уровне развития; ведь хлопок, шерсть, лен, кожа — все это суть продукты сельского хозяйства.

В иных социальных и экономических условиях разрешается проблема сырья для наших металлозаводов. Руды у нас сколько угодно, рудная промышленность вся находится в руках государства. Таким образом, здесь мы не имеем тех социально-экономических препятствий, которые встают перед нами, когда мы соприкасаемся с мелким, распыленным, многомиллионным индивидуальным хозяйством. Развитие рудной промышленности и производство чугуна зависят прямо и непосредственно от производственно-технических возможностей, которые при известном внимании к этому делу, при умелой постановке дела и увеличении затрат могут быть расширены до нужных пределов. Проблеме чугуна должно быть теперь отведено гораздо больше места, чем это делалось раньше.

Из-за недостатка чугуна мы не можем сейчас придать еще более энергичного темпа развитию машиностроения. Через машины мы влияем на сельское хозяйство, повышая его производительность. Машины являются важнейшим рычагом в деле перестройки

хозяйства индивидуального производителя на обобществленных началах. Мы имеем теперь на основе 7-часового рабочего дня трехсменную работу в целом ряде предприятий легкой индустрии, но до сих пор не можем ввести не только трехсменную, но очень часто даже двухсменную работу на заводах по металлообработке и производству машин при совершенно исключительном голоде на металлические изделия и машины в стране.

Одно из очень больных мест в контрольных цифрах на 1928/29 г. заключается в том, что количество рабочих, занятых в промышленности и транспорте, возрастает очень слабо при росте предложения рабочих рук за счет подростков и выходцев из деревень. Если бы прорыва с чугуном не было, то мы смогли бы, путем введения дополнительных смен на металлозаводах, и увеличить армию занятых в промышленности рабочих, и усилить индустриализацию, и уменьшить товарный голод. При помощи дополнительных смен, например на машиностроительных и металлообрабатывающих заводах Ленинграда, можно было бы использовать ту свободную рабочую силу, которая живет вокруг этих заводов. Конечно, для этого пришлось бы кое-что перестроить, расширить жилстроительство, но сделать это легче и дешевле, чем построить новые фабрики и заводы. Самый оборот капитала ускоряется при введении вместо одной двух, тем более

трех смен. Мы не можем этого сделать из-за недостатка чугуна.

Конечно, можно и нужно принимать чрезвычайные меры по сбору и утилизации металлолома, металлообрезков и т. д., но совершенно ясно, что этим проблема металла не разрешается. Необходимо принять меры по линии расширения производственно-технических возможностей для увеличения производства сырого металла. Поэтому и СНК, и Политбюро, и пленум ЦК исходили при рассмотрении вопроса о чугуне из того, чтобы дать как можно больше средств на развитие рудной промышленности и доменного производства. В связи с этим актуальнейшее значение получают приступ к постройке новых металлургических заводов, в роде Тельбесского завода в Сибири и Магнитогорского на Урале, и усиление работы действующих металлургических предприятий. При изыскании возможностей решения этой проблемы нужно отрешиться от того предрассудка, который одно время был распространен в наших органах,—что будто бы «зазорно» ввозить из-за границы черный металл чугун, а нужно обязательно ввозить лишь готовые машины. Если мы сами сможем делать хорошие машины, то нам выгоднее при недостатке чугуна ввозить его.

Проблема чугуна является теперь основной в цепи промышленных задач, и всесторонний подход к ее разрешению совершенно обязателен. Лозунг—чугун и еще раз чугун на протяжении текущего и

ближайших лет должен быть центральным лозунгом работы промышленности.

Следующая отрасль промышленности, которой мы в этом году даем значительный толчок,—это химическая промышленность. В прошлом году в нее было вложено 32 млн. рублей, в этом году вкладываем 110 млн. руб. От капиталистической России мы получили лишь робкие зачатки химической промышленности. Мы строим ее почти на голом месте. Мы кое-чего уже достигли по сравнению с тем, что у нас было, но это слишком мало по сравнению с тем уровнем химической промышленности, которого она достигла в передовых капиталистических странах.

Проблема развития химической промышленности, или, как у нас принято теперь говорить, химизация страны, должна привлечь к себе теперь, когда химизация проходит первые стадии своего развития, особое внимание не только специальных хозяйственных органов, но и всей советской общественности, научных организаций, всех рабочих и крестьян, подобно тому, как в свое время проблема электрификации страны привлекала к себе всеобщее внимание. Развитие химической промышленности имеет огромное значение как с точки зрения подъема сельского хозяйства (внедрение минеральных удобрений), увеличения сырьевых ресурсов легкой промышленности (например искусственное волокно), так и с точки зрения укрепления обороны страны.

Когда речь заходит о тяжелой и легкой индустрии, иногда приходится слышать, что будто бы развертывание, скажем, химической промышленности или металлообрабатывающей противоречит задаче преодоления товарного голода. Разумеется, миллионы рублей, израсходованные на производство средств производства, не дают немедленного результата для производства товаров широкого потребления. На их (этих товаров) количестве, качестве, дешевизне они скажутся лишь в дальнейшем, но скажутся очень решительно; они будут лечить от товарного голода радикально, они вместе с тем радикально ослабляют и нашу зависимость от заграничного капитала. Но и широкий рынок предъявляет огромный спрос на изделия из металла и продукты химической промышленности. Крестьянство предъявляет огромный спрос на средства с.-х. производства (машины, удобрения). Поэтому и химическая промышленность и металлическая, наряду с их исключительным значением в области развития производительных сил страны на базе переоборудования нашего хозяйства, его рационализации, играют крупнейшую роль и в качестве орудия преодоления товарного голода, причем мы в этом случае облегчаем борьбу с товарным голодом в самом выгодном с общехозяйственной точки зрения и нужном направлении.

Развитием металлопромышленности, химической промышленности мы создаем условия для осуществления технической революции в сельском

хозяйстве (искусственные удобрения, машины, материалы для постройки и т. п.).

Кроме чугуна, очень узкой щелью, через которую приходится проходить нашему строительству в настоящий момент, является производство строительных материалов. Дефицит по некоторым видам строительных материалов достигает около одной четверти потребностей в них. В период развернутого фабрично-заводского, железнодорожного, жилищного строительства проблема преодоления дефицита строительных материалов получает огромное значение. Борьба за удешевление строительства, снижение цен на стройматериалы, повышение их качества, при дефиците стройматериалов, толкающем строительные организации на то, чтобы по любой цене и любого качества, но лишь бы достать нужные материалы,—эта борьба затрудняется в величайшей степени. Между тем успешность проведения широкой программы капитального строительства, являющегося узловым моментом в период реконструкции, в огромной степени зависит от улучшения организации строительных работ, своевременного снабжения их доброкачественными и дешевыми стройматериалами. Дороговизна нашего строительства в большой степени связана с недостатком строительных материалов, с высокими ценами на них и с плохим их качеством.

В текущем году в контрольных цифрах предусмотрено увеличение ассигнований на производство

строительных материалов до 105 млн. рублей. Однако одних денег мало для того, чтобы изжить этот и подобные «кризисы», нужно улучшить работу наших хозяйственных и планирующих органов. Такие явления, как недостаток кирпича и т. п., менее всего можно объяснять объективными условиями или отсутствием средств, ибо сырья у нас сколько угодно, оборудования особого, особой техники не требуется,—многое, очень многое здесь нужно отнести за счет нашего головотяпства..

Что касается перспектив легкой индустрии, то они хуже, чем индустрии тяжелой. Увеличение производства хлопчатобумажных тканей намечается в размере всего лишь 7—8 проц., шерстяных—9 проц., льняные же ткани дают сокращение приблизительно на 2%. Но это обусловлено не тем, что, форсируя всячески развитие тяжелой индустрии, мы вынуждены сокращать ассигнования на капитальные работы в легкой промышленности. Такой относительно слабый темп развертывания легкой промышленности вызван также и не тем, что-де более быстрый рост ее был бы уклоном от генеральной линии нашего развития. Если бы мы могли придать гораздо больший размах легкой индустрии, то мы на это пошли бы с великой радостью. Но дело заключается в том, что здесь мы упираемся в недостаток сырья—хлопка, шерсти, кожи и т. д. Без развития производства у нас этих видов сырья, то есть без решительного подъема нашего

сельского хозяйства, без радикального улучшения экспортно-импортных перспектив, то есть без увеличения нашего вывоза, а следовательно, и ввоза, мы не в состоянии сейчас сделать значительного шага вперед, хотя из всей обстановки и положения в стране, особенно в области нашей смычки с сельским хозяйством, необходимость максимального развертывания легкой промышленности вытекает со всей очевидностью. В качестве подсобного выхода из сырьевых затруднений в легкой промышленности имеют огромное значение организации и развитие производства искусственного сырья. В первоначальном проекте резолюции ЦК по вопросу о контрольных цифрах на 1928/29 год содержалось упоминание только о производстве искусственного волокна; по предложению т. Жукова, мы эту задачу расширили и включили директиву о постановке производства не только волокна, но и искусственной шерсти, суррогатов кожи и т. д. Производства искусственным путем сырья для отрасли легкой промышленности получили чрезвычайно широкое распространение в Европе и Америке. Правда, там это развитие наталкивается на специфические трудности, связанные с сущностью капиталистической экономики. Перестройка капиталистической индустрии на новых технических началах иногда искусственно задерживается вложенными в старую технику огромными капиталами: капиталисты, не желая рисковать обесцениванием их, в ряде случаев тормозят организацию

1048174
9969

производства на новых технических основах. Нет нужды приводить примеры такого загнивания монополистического капитализма, когда группы очень влиятельных капиталистов вступают на путь искусственного задерживания технического прогресса (скрывание изобретений и т. д.) с целью обеспечить себя от потерь огромных капиталов. У нас такого рода препятствий вследствие иных социальных отношений нет. Наши возможности социального порядка в области технической революции несравненно больше, чем в капиталистических странах. Над нами не висит, хотя бы в области той же химии, опасность обесценивания основных капиталов, мы живем в условиях очень сильного обострения товарного голода. С другой стороны, мы имеем широчайшие сырьевые перспективы для постановки производства искусственного волокна. При всей важности развития этого рода производств мы упираемся здесь в наше неумение, некультурность, в отсутствие специалистов, умеющих наладить постановку производства искусственного сырья. Немалую роль точно так же играет и наша рутина, наше головотяпство. Мы начали в прошлом году и решили продолжать в текущем году в более широких размерах работу по организации производства искусственного шелка. Приступали к организации здесь у вас, в Ленинграде, первой фабрики. Это можно и нужно было сделать раньше. К этому вопросу должно быть привлечено большее внимание, чем это было до сих пор.

КАПИТАЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ, СЕБЕСТОИМОСТЬ, РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

В тот период, который мы переживаем теперь, период реконструкции, решающее значение имеет вопрос о капитальных затратах. За последние три года на капитальные работы промышленности были затрачены следующие суммы: в 1925/26 г.—811 млн. руб., в 1926/27 г.—1 090 млн. руб., в 1927—1928 году—1 318 млн. руб. Всего за эти три года—около 3 220 млн. руб. Причем капитальные затраты в тяжелой индустрии в 1925/26 году составили полмиллиарда с небольшим, а в прошлом году—939 млн. руб.; в легкой же индустрии в 1925/26 г.—293 млн. руб., в истекшем году—378 млн. руб.

В соответствии с этим увеличилась и перекачка через бюджет средств в индустрию из других секторов нашего хозяйства. Как вы знаете, промышленность получает значительные суммы из государственного бюджета и вносит в бюджет отчисления от своих прибылей и платит налоги. Так вот если сопоставить то, что промышленность получает из государственного бюджета, и то, что она дает бюджету, то эта разница составит т. н. сальдо в пользу промышленности. По представленной мне справке Наркомфина Союза, сальдо расчетного баланса в пользу промышленности (включая и военную промышленность, и электрификацию, и преми-

рование экспорта) составляло в 1925/26 году 77,3 млн. руб.; в 1926/27 г.—313,4 млн. руб. в 1927/28 г.—477,3 млн. руб.; в 1928/29 г.—примерно 819 млн. руб. Для 1928/29 г. эти цифры могут несколько еще измениться при уточнении, но в небольших пределах.

Капитальные затраты на 1928/29 г. запроектированы нами в размере 1 659 млн. руб. с увеличением против прошлого года на 340 с лишним миллионов рублей. Из этой суммы 1 250 млн. руб. идут на производство средств производства, и всего лишь 400 млн. с небольшим на производство предметов потребления. Как видите, абсолютные размеры капитальных затрат в промышленности, рост этих вложений и интенсивность перераспределения средств в сторону тяжелой индустрии достаточно велики.

Главное, о чем нужно заботиться в настоящее время, это то, что мне приходилось докладывать неоднократно и на что я специально указывал на последнем партийном съезде, это—вопрос о качестве, о том, как эти средства использовать наилучшим образом с целью получения максимального эффекта для всего народного хозяйства. Ведь на одну и ту же сумму средств можно сделать больше и меньше, хорошо и плохо. При всех еще огромных недостатках в организации строительных работ, в проектировке, в умении строить новые фабрики и заводы я все же думаю, что в прошлом году мы уже сделали меньше ошибок и строили

лучше, чем в позапрошлом году. В текущем году мы, несомненно, изживем еще часть наших ошибок и промахов в новом строительстве и, следовательно, каждый рубль вложений в текущем году означает большее количество работ, чем в прошлом году. Так что если внести эту поправку на улучшение качества работы, то темп индустриализации получает более яркое выражение, чем о нем можно судить по одним голым цифрам ассигнований на капитальное строительство.

В достижении максимального эффекта от вкладываемых в народное хозяйство гигантских средств—в этом гвоздь вопроса в настоящее время. Если капитальные затраты по промышленности близки к 5 миллиардам рублей, то и партия и страна могут и должны предъявить к нашей индустрии требования более строгие, чем раньше. Такие затраты (в пределах 5 миллиардов рублей) должны сказаться не только на увеличении количества товаров, но и на снижении себестоимости и на росте накопления внутри самой промышленности.

Как вы, вероятно, знаете, за этот год впервые было достигнуто снижение себестоимости промышленной продукции приблизительно на 5 проц., что, однако, значительно отстает от наших директив и едва ли соответствует объему капитальных вложений и размаху нашего строительства. Для будущего года мы полагаем принять в качестве

минимальной и обязательной цифры снижение себестоимости обязательно не меньше чем на 7 проц. Если это не будет исполнено, тогда весь план хозяйственного развития страны на ближайший год ставится под удар. Каждый процент снижения себестоимости—это приблизительно 100 млн. руб. или около этого. Снижение на 7 проц.—это около 700 млн. руб., и каждый процент недовыполнения этих 7 проц. создает большую дыру во всем хозяйственном плане. Мы индустриализируем страну, вкладываем крупные средства в промышленность, добиваясь скорейших результатов этих вложений в виде снижения себестоимости, повышения качества выработки, лучшей, рациональной организации производства, уменьшения безработицы и т. д. Между тем в отношении качественных показателей мы до сих пор колоссально отстаем от передовых индустриальных стран капиталистической Америки и Европы. Стоит только обратиться к следующим нескольким примерам того, чего достигли Соединенные штаты в области рационализации, чтобы понять нашу ужасающую отсталость: та работа, которая в Соединенных штатах в 1914 г. выполнялась ста рабочими, в 1924 году выполнялась в химической промышленности 65 рабочими; в металлообрабатывающей—59; производительность труда там возросла в 1925 году по сравнению с 1919 годом больше чем на 59 проц., а в отдельных отраслях и выше, например в авто-

мобильной—на 172 проц., в нефтеперегонной—на 83 проц. В резиновой промышленности производительность возросла на 211 проц. Я боюсь, что у вас на «Треугольнике» этого нет. Мы с вами хотим и обязательно это сделаем—догнать и перегнать капиталистические страны. Но пока что Америка «ходит» быстрее, чем мы. Поэтому вопрос о качестве работы приобретает совершенно исключительное значение. Нам необходимо всячески усилить темп качественных достижений, усилить темп движения по пути рационализации производственных процессов и всей работы, повышения производительности труда, по пути дешевого производства, улучшения качества продукции. Это нужно сделать во что бы то ни стало.

Когда в СНК и Политбюро обсуждался вопрос о снижении себестоимости, ряд товарищей предлагали более высокое задание, чем 7-проц. снижение, и думаю, что это вполне достижимо. Но в конечном счете мы все сошлись на том, чтобы определить снижение в размере 7 проц., однако в качестве такого минимума, который был бы твердо, беспрекословно, во что бы то ни стало выполнен, как выполняется боевое задание на войне.

Мы совершенно ясно представляем себе те огромные трудности, которые здесь стоят перед промышленностью. Они заключаются главным образом в низком уровне организационных навыков, в недостаточном умении на практике применять

западно-европейскую и американскую технику,—в этом одна из главных трудностей. В результате иногда, а может быть и часто, машины расставлены не на лучшем месте, подача материалов организована не лучшим образом, внутризаводский транспорт ниже всякой критики,—словом, и в пределах данной техники, данного оборудования, пусть несовершеннного, остаются неиспользованными огромные возможности рационализаторской работы. Я должен здесь же подчеркнуть и другую сторону вопроса, именно то, что задача рационализации, снижения себестоимости связана и с решительным усилением дисциплины на фабриках, с самой твердой борьбой с прогулами, разгильдяйством и т. д., связана с решительной и систематической борьбой со всеми случаями—как бы они немногочисленны ни были—проявления неправильных отношений между рабочими, специалистами и администрацией.

Процесс рационализации и уплотнения рабочего дня проходит в тот самый период, когда мы открыли шахтинское и ряд других дел. Это в отдельных, правда очень немногочисленных, случаях вызвало вспышку спецеедства, кое-где даже создалась недостаточно благоприятная обстановка и для работы наших хозяйственников-коммунистов. Это зло надо устранить во что бы то ни стало. В специалистах у нас вопиющий недостаток; новые кадры инженеров и техников из рабочих и кре-

стьян подрастут лишь через ряд лет. Мы увеличиваем ассигнования и применяем меры к подготовке красных специалистов—и правильно делаем. При всякой возможности мы должны расширить эти меры. Но мы теперь делаем только первые выпуски красных специалистов, и чтобы они стали хорошими инженерами и высококвалифицированными специалистами, им нужно пройти еще практическую школу, требующую ряда лет. Конечно, с теми буржуазными специалистами, которые занимаются вредительством, мы боремся и будем бороться всеми мерами и способами; но специалисты, которые честно работают с нами, должны быть поставлены в такие условия, чтобы и запаха спецеедства не было. И если, как я говорил выше, мы в таких важнейших, нужных нам дозарезу вещах, как увеличение производства чугуна, развитие производства искусственного волокна и других видов искусственного сырья для нашей легкой промышленности, упираемся в технику, то это в большой степени, может быть, даже в решающей степени, означает, что у нас недостает нужных, хорошо знающих свое дело, высококвалифицированных инициативных специалистов и организаторских административных сил.

Проблема специалистов, проблема подбора организаторов, администраторов, улучшения хозяйственных командных кадров, проблема сочетания контроля над их работой с предоставлением им

широкой самостоятельности в оперативной работе, развязыванием и поощрением личной инициативы, предоставлением известного права на ошибки при нововведениях, на данном этапе развития—этапе реконструкции хозяйства, рационализации производства—получает исключительно важное значение.

От успешного разрешения ее зависят в огромной степени наши успехи в области развития промышленности, постановки и развития новых технически чрезвычайно сложных производств, общего роста продукции, темпа всего нашего продвижения вперед. Это должно быть с совершеннейшей ясностью осознано всеми рабочими, вплоть до самого отсталого сезонника, вплоть до того рабочего, который теперь только впервые проходит школу фабрики.

Должны исчезнуть совершенно такие случаи, пусть немногочисленные, редкие, которые свидетельствуют о неблагоприятной обстановке работы хозяйственников. На посты хозяйственников партия и рабочий класс выдвинули лучших своих представителей, лучшие кадры. Хозяйственникам, совместно с инженерами и техниками, в первую очередь приходится на практике решать задачи рационализации, и такие случаи, как тот, который имел место на «Скороходе», пусть единичные и немногочисленные, не могут быть терпимы. Необходимо приложить максимум усилий для того, что-

бы создать такую обстановку, которая полностью отвечала бы успешному разрешению труднейших задач по рационализации производства и обеспечивала бы активную работу в этом направлении как непосредственно рабочих масс, профсоюзов, так и хозяйственников и специалистов. Все это может быть сделано только на основе самокритики, усиления работы производственных совещаний, более внимательного, более активного отношения к вопросам хозяйства всех массовых организаций, выдвижения на хозяйственную работу лучших рабочих,—иначе мы не только не изживем вопиющего бюрократизма, но усилим его, не только не исправим ошибок, но увеличим их.

Общий вывод из того, что я сказал относительно промышленности, можно сделать следующий. Промышленность переживает очень бурный рост. Развитие промышленности до сих пор протекало с превышением наших плановых предположений. Фактическая выработка в закончившемся году оказалась выше контрольных цифр. К настоящему времени мы имеем более высокий уровень промышленного производства, чем мы два-три года назад думали достигнуть. Есть у нас отдельные прорывы—чугун, строительные материалы, недостаточное снижение себестоимости, слабый темп в борьбе с технической отсталостью, но они не изменяют общей картины чрезвычайно бурного и мощного роста нашей индустрии и особенно индустрии тяже-

лой. Можно с полным правом сказать, что в строительстве своей социалистической индустрии мы достигли блестящих успехов. И этого мы достигли при недостаточности наших ресурсов, средств, технической и культурной отсталости, неопытности, явной недостаточности специалистов и вообще технических сил. Опираясь на эти блестящие успехи, мы будем двигаться вперед с большей уверенностью. Насколько далеко продвинулась работа, можно видеть хотя бы по тому, что план электрификации, который в свое время так защищался Владимиром Ильичом, проводится успешно, и в действительности мы не только не отстаем от него, а, пожалуй, опережаем. А ведь когда он родился, многие относились скептически, не верили, что у нас хватит сил и средств его осуществить.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЗЕРНОВАЯ ПРОБЛЕМА

Одним из основных вопросов, от разрешения которого зависят дальнейшее развитие и успешное выполнение плана индустриализации, является вопрос о сельском хозяйстве. И не случайно, что в резолюции пленума о контрольных цифрах народного хозяйства около половины, если не больше, всего текста посвящено проблеме сельского хозяй-

ства. Из 16 параграфов не меньше половины трактуют о сельском хозяйстве.

Это сделано не потому, что меняется наша генеральная линия, а потому, что наряду с достижением крупнейших успехов в области промышленности особенно очевидным стало, что пределом индустриализации страны и дальнейшего развития промышленности является состояние сельского хозяйства. Если мы в этой области хозяйства в ближайшее время не добьемся крупных успехов, то тот темп развития индустрии, который мы наблюдали до сих пор, будет невозможен.

Эта мысль находила свое отражение как в решениях XV съезда, так и в резолюциях последующих пленумов. Особенное заострение она получила в резолюции ноябрьского пленума. Здесь сказано: «Сельское хозяйство есть база промышленности, и его рост есть рост продовольственной и сырьевой базы индустриализации. Длительный рост индустриализации становится объективной невозможностью без соответствующего роста сельского хозяйства» (курсив резолюции).

В этих словах изложен основной вопрос всей современной хозяйственной обстановки страны. Поэтому я на вопросах сельского хозяйства остановлюсь в докладе несколько подробнее.

Начну с хлеба. Вопрос о хлебе будет в этом году довольно актуальным вопросом. Объясняется

это в первую очередь результатами урожая. Валовой сбор всех зерновых хлебов в этом году больше, чем в прошлом, на 71,4 миллиона пудов в общем по всем культурам. По всему Союзу урожай этого года, так же как и прошлого, считается не ниже, а выше среднего. Но по ржи и пшенице, т. е. основным продовольственным культурам, урожай меньше против прошлого года на 212 миллионов пудов. Отдельные причины этого недобора в текущем году вам всем известны,—это, между прочим, гибель озимых и частью яровых в степной Украине и в отдельных местах Сев. Кавказа.

Такое положение вещей предопределяет и наш хлебозаготовительный план. Мы рассчитываем заготовить 600 миллионов пудов против 627 миллионов пудов, фактически заготовленных в прошлом году, т. е. план заготовок для централизованного снабжения меньше плана прошлого года. Но эти цифры не могут являться показателями, так как, кроме централизованного снабжения, есть тоже плановое, но так называемое децентрализованное снабжение. Если это принять во внимание, тогда сопоставление планов хлебозаготовок дает следующую картину: в этом году мы рассчитываем заготовить 700 миллионов пудов с небольшим против 680 миллионов пудов, фактически заготовленных в прошлом году, т. е. мы рассчитываем заготовить миллионов на 20 больше, чем в прошлом году.

Как идут заготовки? До 1 ноября мы заготовили

(через централизованных заготовителей) 236 миллионов пудов против 224 миллионов пудов в прошлом году, т. е. несколько больше, чем в прошлом году за тот же период.

Этот относительно успешный ход заготовок ближайшим образом связан с решениями июльского пленума ЦК, определившими переход от так называемых чрезвычайных мер заготовок к нормальным рыночным методам и повышение хлебных цен. Это внесло радикальное оздоровление в наши отношения с деревней, которые под влиянием чрезвычайных мер кое-где значительно испортились.

Каково в настоящее время состояние хлебного рынка? Было бы ошибочно характеризовать его «средне-взвешенными» показателями. Есть районы, в которых вольные цены, т. е. цены на базарах в частной продаже, почти не отличаются или мало отличаются от государственных заготовительных цен.

К таким районам относятся вся Сибирь и часть районов Волги. Однако есть и такие районы, в которых разница между нашими заготовительными ценами и базарными достигает очень больших размеров. Так, в некоторых местах в частной продаже хлеб на полтора-два рубля продается дороже по сравнению с государственными заготовительными ценами (против 25—30 к. в прошлом году). Это происходит потому, что размеры потребности в хлебе в этом году возрастают необычайно сильно.

В потребляющих районах, в частности в вашей Северо-западной области, сбор урожая меньше, чем в прошлом году, приблизительно на 80 миллионов пудов. Наличие таких неурожайных районов, как Украина и Северный Кавказ, чрезвычайно сильно давит на рынок и породило уже в некоторых местах спекуляцию на хлебе.

В последние пятидневки мы наблюдаем понижение хлебозаготовок. Частично это объясняется распутицей. Но одной распутицей снижение хлебозаготовок нельзя объяснить. Здесь, очевидно, действует и ряд других причин. Нужно иметь в виду, что высокий уровень хлебозаготовок в сентябре—октябре был в значительной мере связан с тем, что беднота, колхозы, совхозы и часть середняков, с которыми были заключены контракты, везли хлеб. Значительная часть крестьянства вернулась сейчас в деревню с заработками из городов (в частности в связи с окончанием строительных работ) и поэтому имеет возможность свои налоги погашать деньгами. Нужно иметь в виду также и то, что чем дальше, тем стимулирующая роль сельскохозяйственного налога на выброску хлеба все более будет падать, так как уже к настоящему времени он в значительной степени внесен. С другой стороны, товарами, которые могли бы усилить предложение хлеба, деревенский рынок недостаточно насыщен, кулак, разумеется, использует все эти обстоятельства в своей агитации за задержку хле-

ба. Совокупность всех этих и ряда других причин начинает давить на хлебозаготовки и обусловливает замедление их хода. Отсюда вытекает необходимость применения целого ряда мер, которые обеспечили бы усиление темпа хлебозаготовок. К этим мерам относятся: дополнительная передвижка товаров из города в деревню, вывоз хлеба из глубинных пунктов рынка, своевременное поступление налогов, борьба с злостными спекулянтами и главное—проверка и улучшение работы всей низовой заготовительной сети, кооперации и наших хлебозаготовительных органов и усиление общественно-политической, антикулацкой работы среди бедноты и середняков.

По кварталам хлебоснабжение в нынешнем году распределяется более равномерно: в октябре—декабре в этом году мы намечаем снабжение в размере 142 млн. пуд. В те же месяцы прошлого года было израсходовано 141 млн. пуд. В январе—марте—150 млн.; соответственно в прошлом году—197. В апреле—июне предполагаем израсходовать 142,5 млн. пуд., в прошлом году—104, значит, в нынешнем году несколько лучше. В истекшие июль—сентябрь снабжение упало до 73,5 млн. пуд.—очень резкое падение. В этом году мы избежим этих резких колебаний поквартального снабжения, какие наблюдались в прошлом году. А если удастся устранить те колебания, которые мы имели в прошлом году, когда от 198 млн. пуд. в 3-м квар-

тале скатывались до 73 млн. пуд. (июль—август), то мы сумеем избежать и тех панических настроений на городском рынке, которые были в прошлом году, когда в одном месяце хлеб расходовали слишком много, а в другом—давали по крайне урезанным нормам.

Потребность в хлебе возрастает быстрее, чем растет сельскохозяйственное производство. Кроме общего роста населения, автоматически повышающего потребность в хлебе, в этом году спрос на него вырос в связи с недородом в отдельных районах, хотя бы в вашем. Каждый год прирост населения у нас равняется населению двух таких городов, как Ленинград (3 миллиона с лишним). Если измерять увеличение населения СССР на «европейский масштаб», то мы имеем каждый год прирост нашего населения в размерах, равных всему населению Дании, превосходящих все население Норвегии и приблизительно равных всему населению Швейцарии.

Несомненно, товарищи, что увеличение населения из года в год увеличивает спрос на с.-х. продукты. Я привел вам эти данные в связи с тем, что мне недавно пришлось вести дискуссию с «оптимистами» в оценке сельского хозяйства, которые ничего особенно плохого не видят в нынешнем медленном движении сельского хозяйства, считают его в порядке вещей. Я им говорю: совершенно верно, что увеличиваются размеры продукции сельского хо-

зяйства, совершенно верно, что в нем стали проявляться очень положительные прогрессивные производственные процессы, но если, допустим, семья из двух человек увеличится потом до пяти человек и если при этом хлеба она получит в два раза больше, чем раньше, то легче ли ей будет жить? Я думаю, что хуже. Сельское хозяйство растет, но рост его сильно отстает от темпа роста населения и роста потребностей страны. И поэтому, несмотря на рост сельского хозяйства из года в год, оно и в прошлом году и в этом году стало лимитом, стало пределом для развития индустриализации в нашей стране.

В условиях индустриализирующейся страны, быстрого ежегодного прироста населения темп, которым сельское хозяйство, и особенно его зерновая отрасль, развивается последние два года, является совершенно недостаточным. Это со всей решительностью подчеркивает резолюция последнего пленума ЦК.

Решающим показателем развития зерновой базы индустриализации и всего хлебоснабжения страны является динамика посевной площади; в условиях замедленности движения повышения урожайности десятины,—а здесь мы не можем пока похвастать особенными успехами,—расширение посевной площади является пока у нас главнейшим показателем развития производства хлеба. Изменение посевной площади под зерновыми куль-

турами рисуется так: 1926 год дал прирост на 7,1 проц., 1927 г.—1,9 проц. (при росте населения на 2,3 проц.) и 1928 г., в силу климатических условий, дал снижение посевных площадей на 2,6 проц. Если размеры посевных площадей под зерновыми в 1913 г. принять за 100, то в 1926/27 году эти посевы составляли 90,8 проц.; в 1927/28 году—92,5 проц.; в 1928/29 году—90,1 проц. Если перевести эти данные на душу населения, то получим, что в среднем на душу населения теперь зерном засевается лишь 82,7 проц. Средний валовой сбор хлеба в стране на душу населения в 1925/26 г. составлял 32,4 пуда, в 1926/27 г.—33,3 пуда; в этом году—всего 30,6 пуд. Довоенный сбор в среднем за последнее пятилетие давал 38 пуд. на душу при несомненно более низком уровне потребления в деревне, чем теперь. Ведь огромная масса деревенского населения в царское время недоедала. Отсюда и происходила столь распространенная в прежней России болезнь, как цынга, отсюда—потребление лебеды, перманентный голод в деревне. Наиболее широкие слои деревни ведь сколько-нибудь сносно стали есть только после революции, и в связи с этим мы имеем колоссальный рост потребления при понижении роста продукции на душу населения. Это в значительной мере служит основой кризисных явлений на сельскохозяйственном рынке.

В отношении урожайности дело обстоит так:

сбор хлебов с десятины равняется в 1924 г. 40 пуд.; в 1925 г. (урожайный год)—56,2 пуд.; в 1926 г.—55 пуд.; в 1927 г.—50,8 пуд. и в этом году—52,9 пуд. В среднем за эти пять лет—51,2 пуд.; средняя же за пятилетие от 1909 г. до 1913 г.—54,9, так что и в отношении урожайности мы не достигли довоенного уровня.

Посевная площадь не достигает площади 1913 года по зерновым культурам в среднем на 10 проц., а по всем культурам—на 3,4 проц. По ряду производящих районов, как Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, отставание от довоенного уровня еще больше (от 70 до 80 проц. от довоенного). Эти данные свидетельствуют о том, что замедление развития с. х. происходит в условиях незакончившегося восстановительного процесса.

Таким образом, наряду с тем фактом, что промышленность далеко перешла за довоенную норму, что размер населения в городах с каждым годом увеличивается на 4 проц. слишком, что потребление хлеба в деревне, естественно, особенно сильно возросло, сельское хозяйство хотя и растет, но растет так медленно, что не может удовлетворить нужд страны в хлебе и промышленности—в сырье. Отсюда и проистекает опасность разрыва между сельским хозяйством и промышленностью, **опасность для всего дела индустриализации.** Эта опасность вполне точно охарактеризована в резолюции пленума, где сказано,

что «показатели зернового хозяйства являются решающими для всего сельского хозяйства, и чрезмерное отставание его развития, особенно отставание зернового хозяйства, грозит срывом дела социалистической индустриализации страны».

Если обратиться к другим показателям состояния сельского хозяйства, например к животноводству, или к техническим культурам, то там дело обстоит много лучше. В области развития технических культур мы достигли значительного сдвига; посевные площади под техническими культурами исчисляются на 58,5 проц. выше довоенного. Однако, наряду с этим урожайность технических культур остается крайне низкой, заметно уступая очень низким довоенным нормам.

Довоенный уровень мы превзошли также и в отношении количества скота, за исключением лошадей, являющихся главной тяговой силой в деревне. По числу рабочих лошадей мы отстаем от довоенного приблизительно на 13 проц.

Вот основные данные по сельскому хозяйству, данные, которые заставили пленум дать в резолюции развернутую постановку проблемы сельского хозяйства и подчеркнуть со всей решительностью, что «опасность дальнейшего расхождения между развитием промышленности и развитием сельскохозяйственной базы есть главная опасность текущего момента».

Вопросу об итогах пленума посвящен ряд статей

в наших газетах, и я должен сказать, что не во всех статьях эта мысль резолюции пленума отражена с достаточной ясностью и выпуклостью. Та огромная опасность, которая начинает нависать над индустриализацией страны со стороны сельского хозяйства, недостаточно быстрого его развития, должна быть твердо, со всей ясностью усвоена всеми членами партии. Из этого же вытекает и очень крутая директива пленума относительно развития сельского хозяйства. Пленум дал директиву о том, чтобы в ближайший год посевная площадь была расширена на 7 проц. и урожайность была поднята на 3 проц. Это, по нашим исчислениям, является минимумом того, что нам нужно. Только при этом условии произойдет улучшение хлебоснабжения страны.

Мне кажется, что в нашем распоряжении имеется достаточное количество средств и возможностей, чтобы ускорить процесс подъема сельского хозяйства, сообщить ему тот темп, который вызывается интересами быстрейшего развития промышленности, интересами сохранения нынешнего темпа индустриализации.

ПУТИ ПОДЪЕМА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Мне кажется, в самом сельском хозяйстве имеются достаточные предпосылки, чтобы при известных условиях провести в жизнь директиву пленума о

расширении посевной площади и повышении урожайности уже в текущем году. К числу этих предпосылок следует отнести те прогрессивные процессы в области техники с.-х. производства, которые происходили за последнее время.

Я охарактеризую главнейшие из них. Сюда относится зяблевая вспашка, дающая большие преимущества в смысле повышения урожайности. В 1927 г. ею было охвачено около 29 проц. всей посевной площади. В этом году она составляет 32 проц. Далее, замена трехполья многопольем. В 1926 г. эта замена выразилась в 3 млн. 600 тыс. гектаров, в этом году—9 с лишним млн. гектаров. Все шире внедряется в крестьянское хозяйство использование сортов семян, которыми уже засеяно 2 млн. гектаров.

Снабжение деревни машинами. В 1926/27 г. мы дали с.-х. машин деревне на 125 млн. руб., в 1927—1928 г.—на 148 млн. руб., в этом году проектируем дать не менее, чем на 200 млн. руб. Это превосходит уже довоенную норму, превосходит потребности деревни в амортизации машин и означает уже решительный сдвиг в машиноснабжении сельского хозяйства.

У нас работает в совхозах, колхозах и индивидуальных хозяйствах около 28 тыс. тракторов, причем во всякого рода коллективных объединениях занято свыше 25½ тыс. тракторов. В этом году мы продолжаем осуществление мероприятий по рас-

ширению применения в сельском хозяйстве искусственных удобрений и отпускаем для этого специальные средства.

Огромное стимулирующее действие нашего землеустройства должно и будет сказываться на подъеме сельскохозяйственного производства.

Наряду со всем этим кооперация в настоящее время все более превращается в такую организацию в деревне, которая способна будет играть решающую роль в деле рационализации сельскохозяйственного производства.

Если учесть все эти моменты, учесть то, что обеспеченность крестьянина орудиями производства растет, расширяется машиноснабжение деревни, увеличивается тяговая сила крестьянского хозяйства, кооперация довольно широко охватила своими щупальцами многомиллионные массы крестьянских хозяйств и начинает вести его по линии социалистического укрупнения сельского хозяйства и производства, если учесть, что найдены и проверены на практике такие формы, как контрактация, если принять во внимание, что теперешний крестьянин стал много культурней, отзывчивей ко всем техническим улучшениям,—если учесть все это, то нужно признать, что имеются все предпосылки для того, чтобы создать нужный перелом в области сельского хозяйства и не в отдаленном будущем и не вообще поднять сельское хозяйство, а достигнуть уже немедленно на протяжении текущего года значительных

сдвигов в увеличении продукции—и прежде всего зерновой продукции—сельского хозяйства.

По какой линии нужно направить усилия для разрешения всех этих вопросов, связанных с агрономией, техникой, реконструкцией сельского хозяйства? Если меня спросят, по какому пути надо вести к подъему сельское хозяйство: по пути расширения посевных площадей или повышения урожайности,— я отвечу, что нам нужно и то и другое. Если же меня спросят, какой же из этих путей является главным, я укажу на путь повышения урожайности и рационализации сельского хозяйства в целом. Экстенсивное развитие путем расширения посевных площадей оказывается возможным для ограниченных районов (Сибири, Среднего Поволжья и т. п.). Для ряда других сельскохозяйственных районов с огромной массой избыточного населения условий для такого типа развития уже очень немного. Переселение в новые районы не может в ближайшие годы явиться выходом из положения, так как оно обходится дорого (что-то около полутора тысяч руб. на хозяйство) и для применения в массовом масштабе требует больших сроков и огромных средств. Но даже и в тех местах, где возможно экстенсивное расширение, мы должны добиться максимальных темпов роста, причем самое это экстенсивное развитие не может базироваться на сохе. Успешное экстенсивное развитие в наших условиях требует раньше всего трактора, требует рационализации всего ведения хо-

зяйства. Отсюда огромное значение данных пленумом директив о форсировании с.-х. машиностроения, в частности ускорения работ на Сталинградском тракторном заводе и Ростовском сельмашстрое.

Закладывая новые совхозы, строя новые колхозы, мы делаем первые шаги по организации крупного обобществленного хозяйства деревни. Основной революционный путь развития сельского хозяйства и притом на длительный период заключается в переделке раздробленного индивидуального сельскохозяйственного производства в обобществленное, рационально поставленное, опирающееся в своих технических средствах на крупную промышленность—производство.

Социалистическая организация общества предполагает организацию крупного обобществленного хозяйства не только в городе, но и в деревне. Если мы добьемся решающих успехов в строительстве совхозов, в организации коллективных хозяйств и таким путем—укрупнения сельскохозяйственного производства—укрупнения совершенно необходимого и с чисто-производственной точки зрения, так как раздробленность, мелкий характер крестьянского хозяйства является кардинальной причиной его технической отсталости,—то это будет означать разрешение на $^{9}/_{10}$, если не целиком, основной задачи переходного периода.

Но чтобы организовать колхозы, мы должны прежде всего дать трактор. А чтобы произвести трактор,

нужно рабочих хлебом накормить, а этот хлеб теперь находится в своей подавляющей массе у индивидуального хозяина, а не в колхозе. Вот гвоздь вопроса.

Мы можем и должны переделать сельское хозяйство при помощи промышленности, но для промышленности нужен хлеб, который теперь производится, главным образом, в хозяйстве индивидуального производителя.

Поэтому нашим лозунгом должно быть: «В максимальной степени развивай, улучшай колхозное и совхозное строительство, всячески толкай вперед это строительство, изучай все его дефекты и достижения, но помни вместе с тем, что для данного отрезка времени главным поставщиком хлеба и прочих сельскохозяйственных продукций все еще будет являться индивидуальный производитель. Помни и о нем, внимательно изучай условия хозяйствования мелкого товарного производителя. Этот индивидуальный производитель еще дает больше $^{9}/_{10}$ хлеба.

Мы в контрольных цифрах предусмотрели увеличение ассигнований по всей линии социалистического строительства в деревне: на колхозы нами отпущено 75 млн. руб. против 62 млн. руб. в прошлом году и на совхозы свыше 105 млн. рублей против 40 с небольшим млн. рублей в прошлом году.

Это увеличение ассигнований, сделанное нами в условиях крайнего напряжения наших финансовых планов, было совершенно необходимо, и оно являет-

ся значительным толчком к развитию социалистического сектора в деревне.

Мы приходим на помощь путем обслуживания агрономией, землеустройства, кредита, снабжения машинами и улучшенными семенами, борьбы с вредителями и т. д. всей основной бедняцко-середняцкой массе крестьянства, особенно и по преимуществу, разумеется, беднякам. Но как ни велика помощь со стороны государства, все же она составляет весьма небольшую величину по сравнению с собственными ресурсами крестьянства. Сравните, например, нашу семенную помощь в яровой кампании пр. года (около 30 млн. пуд. семенами) с тем, что крестьянство в год для посева бросает в землю до 800 млн. пуд. зерна, сравните размер наших централизованных заготовок (600 млн. пуд.) с тем, что потребляется и остается в самом крестьянском хозяйстве—около 4 млрд. пудов, и вы увидите, что главные ресурсы для развития сельского хозяйства, это средства самого крестьянства. Нельзя упускать из виду, что мы имеем дело с 25—27 млн. крестьянских дворов. Каждый из них немножко накапливает, умножьте это немножко на 27 млн.,—и вы получите огромные цифры. Наша помощь имеет решающую роль в случае неурожая или гибели посевов в отдельных районах, но было бы совершенной фантастикой думать, что можно поднять все сельское хозяйство за государственный счет, за его средства. Нужно ясно видеть, что основное значение государ-

ственного начала и той помощи, которая им оказывается индивидуальному крестьянскому хозяйству, заключается в том, что оно (государство) может лишь подталкивать процесс подъема, давая ему определенное направление и организуя его. Государственная помощь играет крупнейшую роль в деле содействия развитию кооперации и решающую роль в деле организации социалистических форм крупного сельскохозяйственного производства (совхоз, колхоз). В отношении индивидуального сектора роль государства сводится к тому, чтобы своей политикой стимулировать крестьянина максимально использовать его собственные накопления для нужд производства и дать желательное нам направление развитию сельского хозяйства.

Вопросом всех вопросов поднятия производства индивидуального бедняцко-середняцкого производителя является сочетание интересов индивидуального товаропроизводителя с интересами общественными, государственными, с контролем со стороны государства, с борьбой против эксплоатации кулаков.

В том факте, что сельское хозяйство развивается слабо, в значительной степени сказывается то, что самодеятельность середняка, его хозяйственный интерес, его стремление к расширению посевов не активизированы, не разбужены в должной мере. Хозяй-

ственную заинтересованность его нужно поднять, нужно навстречу нашей преобразовательной работе в области техники сельского хозяйства, навстречу нашей агрономии и тем мерам, которые мы предпринимаем в области землеустройства, поднять стимул основного массива крестьянства—середняка и бедняка—к росту хозяйства, к расширению посевов и увеличению урожайности.

Было бы ошибочно думать, что в настоящее время стимул у крестьянина к расширению посевов и развитию своего хозяйства совершенно пропал, что мы переживаем регресс в сельском хозяйстве, движение назад. Если кто так думает, тот ошибается, как ошибался в этом случае т. Фрумкин. Если бы это было в действительности так, если бы мы убили у крестьянина хозяйственный стимул, это означало бы полный срыв рабоче-крестьянского союза, совершенно другую политическую и хозяйственную обстановку, чем та, которую мы имеем. Поэтому неправильно исходить из того, что наша политика убила у крестьянина стимул хозяйственного развития.

Но вместе с тем совершенно несомненно, что этот стимул ослаблен, и мы можем и должны его усилить. Неблагополучие в этой области есть. И применением чрезвычайных мер в прошлом году и практикой взимания единого сельхозналога этого года был задет и середняк. У него больше возможностей к расширению хозяйства, чем он использует на самом

деле. У основной бедняцко-середняцкой массы увеличивается тяговая сила, есть семена, увеличивается количество машин, а посевная площадь растет медленнее, чем это вытекает из производственных возможностей. Значит, что-то такое сдерживает крестьянина в развитии его хозяйства, значит, он недостаточно заинтересован. Я пробовал достать цифры, характеризующие это положение, и нашел только одну работу, так называемую весеннюю анкету ЦСУ. Она очень условна, очень недостаточна. Но при всей условности данных этой анкеты, при всей недостаточности охвата ею крестьянских хозяйств общую тенденцию она все же—на мой взгляд—отражает. Из этих данных вытекает, что бедняк интенсивно расширяет посевы, увеличивая их и в тех районах, где общие размеры посевных площадей остаются стабильными или даже несколько сокращаются. Низшая группа середняков делает то же самое. Но группы, начиная с 2-лошадных по одним районам или с 3-лошадных по другим, стабилизируют или сокращают посевы.

Наряду с положительным фактом анкета констатирует и тревожные факты,—это то, что середняк перестает расширять хозяйство в том размере, в каком нам нужно. Поэтому одной из главных предпосылок успеха всех наших мероприятий в области подъема сельского хозяйства является то, чтобы середняка не только задевать как можно меньше, а без очень серьезных оснований не задевать вовсе,

но и в том, чтобы поднять его хозяйственную заинтересованность в развитии хозяйства. Для этого нам необходимо, например, обеспечить бо́льшую устойчивость нашей политики в деревне, потому что середняк—центральная фигура нашего земледелия—развивает и будет развивать свое хозяйство лишь в том случае, если он чувствует уверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне. Если же мы с вами из года в год будем радикально менять законодательство, касающееся середняка, то эта уверенность у него исчезнет. Я не буду приводить многочисленных примеров перегибов в этой области. Их достаточно много, как известно, наблюдалось в последнее время при взимании сельхозналога, в результате чего мы вместо 400 млн. рублей, записанных в бюджет 1928/29 г., получим, вероятно, не меньше (если не больше) 430 млн. рублей. Основной перегиб во взимании сельхозналога сделан по так называемому индивидуальному обложению. Стоит перечислить лишь признаки, по которым производилось обложение в индивидуальном порядке, чтобы понять, какой произвол и нарушение революционной законности обнаружила теперешняя практика взимания с.-х. налога. Передо мной сводка НКФ по поводу практики проведения с.-х. налоговой кампании этого года. Вот по каким признакам зачислялись в «индивидуалы», т. е. в верхушку кулацкого слоя: производство ценных с.-х. культур, большое количество молодняка, наличие нового дома, изготовление

и продажа односельчанам радиоприемников, наличие племенного скота, хорошая обработка земли, использование в прошлом наемных рабочих, наличие своего сельскохозяйственного инвентаря, занятие не в этом и не в предыдущем году, а когда-либо в своей жизни торговлей и т. д. и т. п.

С одной стороны, мы здесь в центре и товарищи на местах говорим о культурном земледелии, повышении техники в сельском хозяйстве, подъеме культуры, а с другой стороны—в кулаки зачисляют тех, у кого есть радиоприемник. Ведь если за это зачисляют в кулаки, то за швейную машину или граммофон можно и в помещики зачислить. Нельзя бороться за культуру в деревне, причисляя к кулакам крестьян, которые от общей миски и деревянных ложек перешли к металлическим ложкам, а есть такие случаи. Если крестьянин применил хорошую обработку почвы, без эксплоатации других крестьян, его облагают индивидуальным налогом. Кто же будет тогда заниматься хорошей обработкой земли? Я думаю, что таких идиотов, которые стали бы делать это, зная, что их за это обложат индивидуальным налогом, их ребят вычистят из школы, а самих лишат избирательных прав,—нет. Мы должны в практике нашей работы исходить из того, что рост культуры в крестьянской семье, наличие хорошей вспашки земли и т. д. не являются признаком кулацкого хозяйства.

Ведь что такое кулак? Эксплоататор. Следова-

тельно, кулака нельзя понимать иначе, как из его отношений к другим крестьянам, из элементов эксплоатации других крестьян, из того, например, что он эксплоатирует рабочую силу, сдает в аренду машины, продает хлеб на кабальных условиях и т. д. Поэтому является величайшей бессмыслицей зачислять в кулаки за «эксплоатацию» швейной машины или радиоприемника или за хорошее ведение хозяйства собственными силами. Нельзя обеспечить подъем середняцко-бедняцкого хозяйства, если в любой форме рационализации крестьянского хозяйства и связанного с этим увеличения продукции и тогда, если эта рационализация и это увеличение не связаны с эксплоатацией,—если в любой такой форме видеть элементы капитализма.

Вот эти перегибы и извращения в отношении середняка до настоящего времени подрывают стимул к расширению сельского хозяйства и сильно тормозят этот процесс. Нам необходимо твердо внедрить в сознание каждого работника и во всю практическую работу то положение, что если ты не эксплоатируешь, ты не являешься кулаком. Допустим, что эти перегибы не носят массового характера. Но если даже в трех деревнях одно хозяйство причислять к кулацким по одному из приведенных выше признаков, т. е. за хорошую обработку земли или швейную машину, то какой же другой крестьянин не будет видеть в этом угрозы и для себя? Индивидуальное обложение хотя бы одного середняцкого

хозяйства из 100—200 дворов, перешедшего без найма рабочей силы и аренды к лучшей системе обработки земли, означает по существу борьбу против культурного земледелия. Это обстоятельство сделало для пленума необходимым внести специальный абзац в свою резолюцию по вопросу о так называемых стимулах. «Пленум ЦК,—говорится в резолюции,—подчеркивает, что в отношении стимулирования роста индивидуального крестьянского хозяйства партийными и советскими органами далеко не предприняты все меры, которые могли бы обеспечить серьезный подъем основной массы крестьянского хозяйства». В другом месте эта же мысль повторена в иной форме. Сказано: «Придавая огромнейшее значение всем видам агро- и зоотехники, необходимо в то же время подчеркнуть, что соответствующие технические мероприятия могут дать реальный эффект лишь в том случае и при том условии, если они будут приведены в движение хозяйственными интересами самого крестьянства». Представляет ли собой это указание что-либо принципиально новое? Нет. Это вполне согласуется и с решениями XV съезда партии и с решениями июльского пленума. И лишь становящаяся в остроe подчас противоречие с этими элементарными положениями практика заставила и последний пленум ЦК вновь их подтвердить со всей ясностью и решительностью.

Разумеется, во всех тех случаях, где речь идет об усилении стимулов роста индивидуального крестьянского хозяйства, о приведении в движение хозяйственных интересов самого крестьянина, имеется в виду бедняцко-середняцкая часть крестьянства. В отношении кулацких слоев наша политика останется прежней политикой, т. е. мы должны попрежнему проводить усиление наступления на кулака, ограничение его эксплоататорских тенденций. Мы должны, как сказано в резолюции XV съезда о работе в деревне, «пользуясь всей мощностью хозяйственных органов и попрежнему опираясь на середняцко-бедняцкие массы крестьянства, развивать дело наступления на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму».

В частности одна из очередных практических мер в этом направлении—направлении защиты интересов бедняцких слоев деревни—необходимость издания закона о применении Кодекса о труде в кулацких хозяйствах.

Ближайшее отношение к вопросу о стимулировании индивидуального крестьянского хозяйства имеют вопросы о товарном голоде, величине и принципах построения с.-х. налога и революционной законности.

По вопросу о товарном голоде приходится иногда сталкиваться с такого рода мнением, что современное напряжение на товарном рынке вполне естественно и нормально, что ничего тревожного в нем

нет. Это мнение неправильно. Конечно, товарный голод будет наблюдаться у нас и дальше, но он должен быть смягчен.

То напряжение снабжения промтоварами, которое в настоящее время имеется, сказывается и на хлебозаготовках. Для того чтобы крестьянин производил и выбрасывал на рынок хлеб, он должен быть уверен в том, что он за этот хлеб получит машины, удобрения, ткани,—словом то, что ему необходимо. Если этой уверенности у него не будет, он будет производство хлеба ограничивать. Это будет иметь место независимо от того, производится ли хлеб в колхозе или в индивидуальном хозяйстве, ибо и организованный в коллективное хозяйство крестьянин точно так же хочет и должен получить за хлеб машину, пиджак, штаны и т. п. Поэтому одним из вопросов, связанных с развитием сельского хозяйства, является вопрос смягчения недостатка промтоваров. Полностью мы его преодолеем через порядочное количество лет, во всяком случае на протяжении ближайшего времени уничтожение товарного голода достигнуто быть не может, но смягчение его должно быть проведено. Почему не может быть поставлено преодоление товарного голода, как задача ближайших же лет? Мне кажется, что тут достаточно указать хотя бы на структуру наших вложений в народное хозяйство. Теперь более миллиарда завязано в капитальных работах тяжелой индустрии, этот миллиард не дает теперь увеличе-

ния товарной массы, но значительная часть его выражает огромный спрос на средства производства и—в форме зарплаты рабочих—уже сейчас предъявляет спрос на предметы потребления.

Я не буду подробно говорить вам ни о трудностях в области импорта, ни о бюджете, скажу только, что наши трудности в основном располагаются следующим образом: хлеб, импорт, чугун, стройматериалы, причем экспортно-импортные трудности связаны, конечно, с тем же хлебом. Хлеб выпал из нашего экспорта и сократил наш импортный план, в экспорте же остались некоторые продукты, на которые есть спрос и внутри страны. Разумеется, разговоры, которые ведутся теперь за границей о том, что мы накануне банкротства, о том, что мы не в состоянии платить по векселям и т. д., являются заведомой ложью. Мы все свои обязательства выполняли и будем выполнять в срок. Ложь по этому поводу умышленно распространяется нашими врагами. Всякого рода сплетни за границей пускаются сейчас в связи с нашими переговорами с Германией. Пишется иногда даже о том, что будто бы мы идем на какие-то существенные изменения нашей внешней политики. Ни о чем подобном, разумеется, не возникало никакого вопроса.

Советско-германские переговоры ставят своей задачей уточнение отдельных моментов наших торговых и хозяйственных отношений с Германией в полном соответствии с раппальским договором.

Одним из серьезнейших моментов нашего хозяйственного строительства является вопрос о резервах. Разрешение этой проблемы при очерченном положении сельского хозяйства, товарного снабжения и напряжении бюджета представляет огромные трудности.

Образование резервов означает отказ от использования для рынка в данный момент определенного количества хлопка, шерсти, валюты, цветных металлов и т. п.—рыночные отношения этого не позволяют сделать. Поэтому образование реальных резервов для данного года практически неосуществимо. Если бы резервы у нас уже были, то стоял бы вопрос об их хотя бы частичном использовании, например, для улучшения нашего товарооборота с деревней.

Было бы хорошо, если бы мы сумели подготовить в этом году возможность образования резервов в следующем году, т. е. прежде всего ослабили бы напряжение на рынке, смягчив расхождение между спросом и предложением. Однако от вопроса о резервах нельзя отмахиваться тем, что они нам не нужны, и этим отменять решение наших съездов, а такой оттоворкой является, например, такое положение: «партия знает, однако, другие пути для разрешения этой сложнейшей и труднейшей задачи. Она черпает из других «резервов». Это прежде всего резерв активности и самодеятельности масс, который должен войти в соприкосновение с другим «резервом», с резервом с отрицательным знаком,

а именно—огромным резервом косности, инертности, расхлябанности». (См. статью Леонтьева в «Правде» от 4 ноября 1928 года.) Эта трескотня слов ничего, кроме тумана, в вопрос не вносит.

Таковы существенные моменты нашего хозяйственного положения в настоящее время. Как видите, в нем имеются огромные плюсы, составленный хозяйственный план есть план огромного движения вперед в области индустриализации, подъема производительных сил страны, подъема всего сельского хозяйства, увеличения социалистического сектора в нем—он проектирует большой шаг вперед. Этим шагом вперед мы хотим смягчить для настоящего и обеспечить радикальное изживание для будущего тех трудностей, которые вытекают из чрезмерного отставания сельскохозяйственного производства. Хозяйственный план на 1928/29 год потребует от нас большого напряжения. Но его реализация даст нам возможность уже в будущем году продолжать развертывание нашего строительства на значительно более широкой базе как по линии хлеба, так и по линии чугуна, стройматериалов и прочих «узких мест» нашего хозяйства.

Пленум ЦК в утверждении плана социалистического строительства на 1928/29 год исходил из того, что при всей еще напряженности он является посильным. Но мы сможем проектируемое движение вперед осуществить, однако, при том непременном условии, если удастся достигнуть решающих успе-

хов в улучшении качества всей нашей работы, особенно по линии промышленности и сельского хозяйства. Требовательность не только ко всему хозяйственному аппарату, но и к партийным организациям, советам, профессиональным союзам, особенно ко всему тому, что имеет отношение к работе в деревне, должна быть повышена в гораздо большей степени, чем это было за все предыдущие годы.

РАССТАНОВКА КЛАССОВЫХ СИЛ

Охарактеризованные экономические сдвиги скрывают за собой и определенные изменения—пертурбации, передвижки и сдвиги в расстановке классовых взаимоотношений. Мы в этом году, как и в предыдущие годы, имеем огромный рост социалистического сектора, рост рабочего класса и укрепление его политического влияния, делаем первые крупные шаги в деревне в направлении организации социалистических элементов сельскохозяйственного производства.

Чрезвычайно важно было бы охарактеризовать в возможно более точных данных и цифрах те явления, которые происходят в различных слоях деревни. К сожалению, сколько-нибудь точных, исчерпывающих и надежных цифр для характеристики этого у нас нет. Одно вычисление по этому вопросу имеется в «Контрольных цифрах сельского

и лесного хозяйства на 1928/29 год» Наркомзема РСФСР.

На стр. 33 этого издания сказано: «Высший слой кулацких хозяйств, имеющий значительное обеспечение средствами производства и прибегающий к систематическому найму рабочей силы (свыше 50 дней), насчитывает 2,1 проц. хозяйств. Кроме того хозяйства, занимающиеся сельским хозяйством и одновременно имеющие промышленные предприятия предпринимательского типа, составляют 1,3 проц. всех хозяйств, а хозяйства с предприятиями того же типа, но не занимающиеся сельским хозяйством, составляют 0,8 проц. Таким образом, группа кулацких хозяйств в среднем по СССР составляет 4,2 проц. хозяйств, а по РСФСР—3,8 проц.». Боюсь, что эта цифра несколько преуменьшена. Возможно, что в действительности она больше. Но, во всяком случае, если даже действительная цифра и больше, то она еще ни в какой мере не свидетельствует о том, что в стране нависла реальная угроза вследствие роста, численного роста, кулацкого слоя деревни. Но, несомненно, теперь в значительной степени возросли активность и организованность кулацкого слоя в деревне и сильно обострилась в ней классовая борьба.

Госплан предполагал, что в 1927/28 году частноторговый оборот в абсолютном выражении останется стабильным при снижении удельного веса его с 17 до 15 проц. На самом деле частный сектор упал с 17 до 9,3 проц.

В истекшем году мы осуществляли интенсивное и реальное наступление на частнокапиталистический сектор по целому ряду линий. Мы усиленно осуществляли реальное наступление на кулацкие слои деревни. Очень сильно сократили частный торговый сектор. Шахтинское и целый ряд других дел вскрыли для нас неблагополучие в отдельных слоях технической интеллигенции и побудили нас предпринять целый ряд мер и по этой линии.

Конечно, все это вызвало сопротивление и недовольство тех классов, слоев и элементов, на которые мы наступаем, поэтому повысилась активность кулацких слоев деревни, в стране есть некоторое оживление контрреволюционных элементов.

Все эти группы и слои населения стремятся в своей антисоветской, антикоммунистической работе опереться на те трудности, те временные недостатки и затруднения в нашей работе, которые мы имеем в текущем году и имели в прошлом году.

Недостаточность плана снабжения, обострение товарного голода, недостаточный рост количества занятых рабочих, рост безработицы и т. д. затрогивают интересы широких слоев населения. Эти трудности переживаемого периода увеличивают возможность колебаний в отдельных слоях промежуточных классов населения. Например, у вас, в вашем крае, до нового урожая больше половины крестьян будут покупать хлеб. Одни будут стремиться это сделать еще зимой, другие летом. Мы

постараемся дать его для крестьянства потребляющих районов и районов, пострадавших от неурожая, как можно больше, но наши возможности ограничены размерами хлебозаготовок и снабжения. Мы по возможности постараемся обеспечить интересы бедноты, мы будем вести снабжение крестьянства ваших районов, исходя из необходимости увеличить культуру льна, но мы не сможем обеспечить целиком все интересы всей бедняцко-середняцкой массы крестьян потребляющих районов так, как это было бы желательно.

Всем этим будут пользоваться враги советской власти для своей агитации. Все это может породить в отдельных случаях колебания в некоторых промежуточных слоях населения.

К ВОПРОСУ О ВНУТРИПАРТИЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Такое положение вещей не может не сказаться и на отдельных элементах в нашей партии, оно, несомненно, благоприятствует росту всяческого рода уклонов внутри партии. Те или другие оттенки уклонов внутри партии являются отражением процессов, происходящих в стране.

По содержанию своему они не могут не быть правыми уклонами.

Наличие уклонов в нашей партии вовсе не новая вещь. Мы знаем, что в 1918 году, в период Бре-

ста, партия под руководством Ленина вела борьбу с «левыми коммунистами»; в период перехода к нэпу вела борьбу с анархо-синдикалистской группой и с группой «Рабочей правды». XIV съезд партии, совпавший с переходом от восстановительного периода к реконструктивному, имел дело с двоякого типа уклонами: так наз. новая оппозиция и правая группа, напримерБогушевский—Шанин. В тот период наибольшую опасность представлял уклон, представленный в то время новой оппозицией.

В настоящее время в связи со всем тем, что происходит в стране, наибольшую опасность представляет правый уклон не потому, что правый уклон хуже или лучше троцкистского,—вопервых, оба хуже и вовторых, по существу они оба правые,—но потому, что в дискуссии с троцкизмом партия в значительной мере уже разоблачила его идеологию.

Резолюция пленума дает следующую характеристику правому уклону:

«Всплывает правый уклон, который находит свое выражение в стремлении снизить темп и задержать дальнейшее строительство крупной индустрии, в пренебрежительном или отрицательном отношении к колхозам и совхозам, в недооценке и затушевывания классовой борьбы, в частности борьбы с кулаком, в бюрократическом невнимании к нуждам масс, в недооценке борьбы с бюрократизмом, в недооценке военной опасности и т. д.».

Возможность усиления такого рода уклонов вытекает из тех трудностей, которые нам приходится преодолевать, из обострения классовой борьбы в стране.

Я на пленуме ЦК привел выдержку из письма одного из бывших сторонников Троцкого, чтобы показать, до какого крайнего предела может дойти идеология правого уклона. Это письмо не типично для правого уклона вообще. Оно типично, если можно так выразиться, для крайнего правого крыла правого уклона.

Вот что этот товарищ пишет:

«Темп движения вверх не тот, какой был при движении вниз. Чудеса можно делать, пуская только в ход готовое и то только до определенных границ. Большие реформы требуют готового материала и кончаются там, где начинается органический рост нового».

Дальше в письме сказано:

«Смычка нарушена на годы. Армия мужицкая. Страна мужицкая. Коллективизация — ширма для получения ссуд. На индустриализацию уйдут столетия».

В этом письме выражена полная капитуляция перед трудностями, полное неверие в дело социалистического строительства.

В более смягченной форме, с целым рядом оттенков и переходов, эта тенденция сказывается в разнообразных формах правого уклона. Правый уклон сейчас не выражается еще в сколько-нибудь систематизированной и законченной платформе. Нет

и организационного оформления правого уклона, но через большое количество каналов в разнообразных формах он сказывается и будет сказываться в различных звеньях нашей партии.

При напряженном социалистическом строительстве, при усиленном наступлении на капиталистический сектор во всех его проявлениях этот правый уклон в сущности является внутрипартийным выражением тех дрожаний и колебаний в промежуточных слоях, которые в условиях нашей напряженной работы и преодолении больших трудностей неизбежно возникают. Правым уклоном заболевают не только те или другие, если можно так выразиться, политики, но и практики, и последние заболевают больше и сильнее, чем первые.

При нашем наступлении на капиталистический слой в деревне правый уклон выражается в таких, напр., фактах, как почти нейтральное или наплевистское отношение к скрытой или полулегальной купле-продаже земли, которая наблюдается в ряде районов; между тем эта купля-продажа земли есть одно из наиболее ярких проявлений роста капиталистических тенденций в деревне.

Правый уклон отражает давление мелкобуржуазной массы на партию. Повторяю, в условиях переживаемых трудностей решительная борьба с такого рода уклонами является совершенно обязательной.

Но в характеристике правого уклона ни в коем случае нельзя доходить до того, до чего дошла «Комсомольская правда», которая пишет:

«Основная задача, стоящая перед нами, это — борьба с правым уклоном, с теми элементами, которые тащат нас на путь буржуазно-демократической реставрации».

Те, кто тащат нас на путь буржуазно-демократической реставрации, принадлежат к контрреволюционерам, и, конечно, таких элементов в партии нет и быть не может.

Под уклонами внутри партии мы имеем в виду такие оттенки мнений, которые в основных принципиальных вопросах согласны с партией, с ее программой, ее решениями, стоят на почве партийности и соблюдения партийной дисциплины, но по тем или другим вопросам переживаемого периода уклоняются от основной линии партии главным образом в сторону недооценки наших возможностей социалистического строительства и наступления на частнокапиталистический сектор.

Когда речь идет о правых уклонах, то подразумеваются уклоны внутри партии, которые на данной стадии нужно преодолевать идеологической борьбой. Это, конечно, не исключает, а, наоборот, подразумевает в дальнейшем, если правый уклон оформится в идеологическом отношении и сойдет с пути безусловной обязательности партийных решений и партийной дисциплины, применение к нему и других мер борьбы.

Троцкизм в основном разбит, решающую идеологическую победу над ним мы одержали. Но было

бы ошибкой думать, что он не представляет собой уже никакой идеологической опасности. Часть бывших троцкистов, оставшихся или вновь вошедших в партию, продолжают в том или другом виде проводить троцкистскую идеологию. За пределами партии остатки троцкистов пытаются продолжать свою работу. Их лозунги, спекулирующие на трудностях, могут дать им некоторую возможность привлекать внимание более отсталых элементов пролетариата. Поэтому хотя у нас в резолюции и сказано, что по отношению к правой опасности должна вестись, главным образом, идеологическая борьба, а по отношению к троцкистам—борьба всеми мерами, но это нельзя понимать так, что идеологическая борьба с троцкизмом уже кончена. С троцкизмом, активно борющимся в настоящий момент с партией и советской властью, мы боремся не только идеологически, но и другими мерами. Это, конечно, не исключает того, что на первом плане и тут и там должна быть идеологическая борьба. На данной стадии меры отсечений и исключения из партии по отношению к правому—откровенно-оппортунистическому—уклону являются еще излишними, между тем как в отношении троцкизма уже вынесено решение о несовместимости отстаивания троцкистских взглядов с принадлежностью к партии. Это решение сохраняет и сейчас всю свою силу.

Я не буду подробно говорить о примиренчестве, так как совершенно ясно, что если с уклонами

нужно бороться, то нельзя с ними мириться. Корни примиренчества заключаются в недооценке значения ясной политической линии в современной сложной обстановке, в чрезмерном беспринципном практицизме, в обывательской терпимости к уклонам от партийной линии как в области политической пропаганды, так и в практической работе.

Я предвижу, что мне будут заданы вопросы, вероятно в записках, относительно слухов о разногласиях в Политбюро. Сейчас эти слухи распространяются не только в заграничной прессе, но и среди некоторых слоев нашей партии. Я должен эти слухи решительным образом опровергнуть. Как в комиссии Политбюро, так и в самом Политбюро и на пленуме ЦК решения приняты единогласно.

Разумеется, у нас есть споры по тем или другим конкретным вопросам нашей политики, нашего хозяйственного, культурного и т. д. строительства.

Но в чем заключается работа Политбюро? В том, чтобы мы обсуждали вопросы, спорили по ним и в результате обмена мнений выносили решения.

Было бы непонятно, дико, странно, если бы этих споров и этого обсуждения не было, если бы мы все, как один, думали «тютелька в тютельку». При Ильиче и при его участии мы тоже спорили друг с другом, но ничего от этого, кроме хорошего, не происходило. Вырабатывая то или другое решение, мы, разумеется, к этому решению приходим не сразу, а после известного обмена мнений и т. д.

Политбюро не было бы руководящим органом партии, если бы его членам достаточно было посмотреть друг на друга, чтобы у них получилось единомыслие по всем вопросам.

Вы нас выбрали в ЦК, мы были выбраны в Политбюро—для чего? Для того, чтобы мы рассуждали, спорили и решали. Но если во всяких спорах видеть уклоны, то поставьте тогда куклы или манекены. Но кто бы стал тогда за этих манекенов думать? (Аплодисменты.)

Все резолюции по вопросам повестки пленума мы приняли единогласно как при обсуждении их в Политбюро, так и на пленуме. Но если бы у нас даже остались те или иные практические разногласия, то ничего плохого в этом нет. Плохое и вредное начинается тогда, когда получаются две конкурирующие политические линии и по этим линиям начинается размежевание в партии. Вот, если бы дело обстояло так, это было бы несчастие. Партия должна все решать и обсуждать, мы имеем право и обязаны обсуждать и спорить.

В области политической ориентировки, политической линии и отношения к резолюции у нас никаких разногласий в составе Политбюро нет. (Продолжительные аплодисменты.) Всякий, кто будет это отрицать, будет лгать. Но вреднейшим уклоном является распространение всех этих слухов, спекуляция из них, желание, стремление в каждом небольшом оттенке мнений, а иногда даже и разном

выражении одной и той же мысли видеть наличие принципиальных разногласий.

Из этого же уклона вытекает стремление, правда отдельных, очень редких экземпляров в нашей партии, видеть в некоторых резолюциях результат компромисса, что приводит их к стремлению ориентироваться в своей работе не на все решения пленумов, а только на известную часть их. Это тоже вреднейший уклон. Пленум ЦК исходил и не мог не исходить из того, что только все его решения, вместе взятые, выражают линию партии, и каждый член партии должен исходить из обязательности для него всех решений пленума, со всеми конкретными формулировками этих решений.

В заключение позвольте коротко остановиться на вопросе, стоявшем на пленуме, а именно вопросе о регулировании состава партии. В составе нашей партии рабочих от станка сейчас насчитывается что-то около 40 с небольшим процентов. По отношению ко всей массе членов партии такой процент достаточным считать нельзя, особенно в современных условиях, предъявляющих повышенные требования к сознательности, сплоченности и улучшению социального состава партийных рядов. За последние годы количество партийцев-рабочих поднялось меньше, чем в два раза, а крестьян и выходцев из других слоев примерно раза в два.

Работа членов партии в кооперативном аппарате,

в государственном аппарате, в других организациях, где в повседневной работе приходится соприкасаться с мелкобуржуазными, буржуазными элементами, которые в отдельных случаях не могут не оказывать своего разлагающего влияния,—создает обстановку, в которой наименее устойчивые члены партии начинают бюрократизироваться, отрываться от масс, перерождаться, «загнивать». Это обусловливает необходимость улучшения социального состава членов партии.

Я уже указывал, что мы имеем в рядах партии только 40 проц. рабочих от станка.

В деревенских партийных организациях, как указывалось на пленуме ЦК на основании частичных обследований в некоторых районах, мы имеем такое положение, что, например, крестьян, имеющих средства производства на сумму от 800 до 1 600 руб., в общем составе населения—13 проц., а в партийных организациях их 20 проц. Наиболее высокие группы со средствами производства, имеющие свыше 1 600 руб. на одно хозяйство, составляют в общей массе крестьянского населения 3 проц., а в партийных организациях их насчитывается 8 проц.

При всей сугубой ориентировочности этих данных они все же говорят о необходимости улучшения социального состава партийных организаций в деревне, бо́льшего вовлечения в них батрачества и беднейшего крестьянства.

Чтобы обеспечить классовую линию партии, мне кажется, необходимо усилить отдельный вес основного ядра партии—рабочих от станка, и, вместе с тем, необходимо почистить партию—и не только деревенские, но и городские парторганизации—от разложившихся элементов. Ибо главный вопрос, который встает и будет все настойчивее вставать перед нами с каждым годом, это—вопрос о серьезной реорганизации государственного аппарата и хозяйственных органов, вопрос о большем приближении их к трудящимся массам,—вопрос о преодолении бюрократизма во что бы то ни стало, вопрос решительного качественного изменения всей системы нашей работы. Все это возможно сделать только в том случае, если в партию вольется гораздо большее число пролетариев, людей от станка непосредственно с фабрик и заводов, если через них партия сможет теснее связаться с широкими массами рабочих и крестьян. Почему у нас, например, до сих пор в составе партии нет или почти нет батраков и очень мало женщин? В этом сказывается неумение искать, пожалуй, некоторое пренебрежение к задачам вовлечения путем агитации, пропаганды, систематической живой работы наиболее желательных нам элементов в ряды партии. Наши щупальцы ослабли. Мы сидим в государственных, кооперативных учреждениях, управляем и т. д., и часть членов партии значительно отрывается от повседневных нужд масс. Этот известный отрыв

нужно преодолеть. Это можно сделать путем усиления пролетарских элементов в партии, очистки партии от негодных элементов и максимального сближения партии с широкими рабочими и крестьянскими массами.

Товарищи, 1928/29 год будет годом больших трудностей. Осуществление намеченного нами хозяйственного плана потребует мобилизации всех сил нашей партии, всех сил рабочего класса. Резолюция пленума особо подчеркивает необходимость направить максимальное внимание рабочего класса и его авангарда, нашей партии, на вопросы хозяйственного строительства, необходимость вдумчивого отношения к этим вопросам, одинаково чуждого как крикливому, официально-бюрократическому замазыванию трудностей, так и паникерскому их преувеличению. Мобилизация сил партии и пролетариата на решение стоящих перед нами задач имеет своей абсолютно необходимой предпосылкой максимальное развертывание самокритики в наших рядах, максимальное развертывание внутрипартийной демократии. Это развертывание самокритики и внутрипартийной демократии не может быть обеспечено, если мы вовремя не ликвидируем кое-где и кое у кого тенденции к «пришиванию» уклона налево и направо, к объявлению уклоном всякой самостоятельной мысли.

Нам необходимо на основе четкой политической линии, ни на шаг не отступая от нашей принципиальной политической платформы, той платфор-

мы, которая исчерпывающе изложена в решениях XV съезда и в резолюциях последних пленумов ЦК, ни на шаг не отступая от этой платформы, обеспечить самое широкое, всестороннее обсуждение всей партийной массой хозяйственного и политического положения в стране.

Только на основе такого обсуждения мы добьемся такого подъема и такого направления активности и творческой инициативы всей партии, всего рабочего класса сверху донизу, с помощью которых мы трудности, стоящие на нашем пути, одолеем, и наш хозяйственный план, имеющий огромное значение не только с точки зрения итогов этого года, но и с точки зрения более далеких перспектив социалистического строительства, этот хозяйственный план осуществим. (Продолжительные аплодисменты.)

НЕПРИМИРИМАЯ БОРЬБА С УКЛОНАМИ ОТ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ

(Резолюция ленинградского актива ВКП(б) по докладу тов. Рыкова об итогах ноябрьского пленума ЦК, принятая 30 ноября 1928 года.)

Заслушав доклад тов. Рыкова об итогах ноябрьского пленума ЦК, собрание актива ленинградской парторганизации целиком и полностью одобряет решения пленума. Актив с удовлетворением отмечает, что пленум ЦК еще раз подтвердил незыблемость генерального курса партии на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, незыблемость генеральной линии XV партийного съезда.

Истекший хозяйственный год, несмотря на значительные трудности, явился прочным доказательством правильности курса XV съезда. В деле строительства социализма в СССР, в деле индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, вытеснения капиталистических элементов достигнут ряд крупных успехов.

Международная и внутренняя обстановка повелительно диктует необходимость сохранения быстрого темпа индустриализации страны. Обеспечение более быстрого темпа роста тяжелой индустрии по сравнению с легкой промышленностью является решающим фактором в деле обеспечения экономической самостоятельности Советского союза и социалистического преобразования мелкого крестьянского хозяйства. Однако осуществление быстрого темпа индустриализации, реконструкция всего народного хозяйства встречают огромные трудности, обусловленные общей технико-экономической отсталостью страны и чрезмерной отсталостью, раздробленностью, распыленностью сельского хозяйства.

Пленум ЦК правильно подчеркнул неизбежность в этих условиях напряженности социалистического роста.

Успешное осуществление хозяйственных задач, намеченных контрольными цифрами на 1928/29 г., требует особого внимания партии и рабочего класса к наиболее слабым участкам нашего хозяйства, к развитию черной металлургии, производству строительных материалов. Необходима упорная работа над дальнейшим снижением себестоимости для точного проведения плановых директив о 7-проц. снижении, работа над рационализацией производства, повышением производительности труда, укреплением трудовой дисциплины.

Величайшим завоеванием партии и рабочего клас-

са является осуществляемый нами перевод промышленности на семичасовой рабочий день. Подготовка дальнейшего перевода промышленности в более широком масштабе на семичасовой рабочий день требует огромного внимания к себе со стороны партийных, советских, хозяйственных и профессиональных организаций.

Решительно отметая панические и капитулянтские утверждения о «деградации» сельского хозяйства, актив считает, однако, одной из центральных задач в нашей политике в текущий период скорейшее преодоление чрезмерной отсталости сельского хозяйства, ускорение его роста, особенно в зерновой отрасли, создание прочной продовольственной и сырьевой базы для быстрого темпа индустриализации и строительства социализма. Необходимо обеспечить более быстрый подъем основной массы индивидуальных крестьянских хозяйств, используя все рычаги (улучшение в системе сельскохозяйственного налога, снабжение промтоварами деревни, укрепление революционной законности, увеличение ассигнований на машиноснабжение, контрактацию и т. п.) для всемерного поощрения расширения посевов, технических улучшений в середняцких и бедняцких хозяйствах. Вместе с тем не следует забывать того, что в деле строительства колхозов и совхозов сделаны еще только первые шаги.

Необходима энергичная работа по укреплению и дальнейшему строительству колхозов и совхозов,

упрочению материальной базы колхозного и совхозного строительства.

Только коренная перестройка технической и социальной базы сельского хозяйства, которая возможна лишь при быстром росте индустрии, обеспечит значительное ускорение развития сельского хозяйства.

Стоящие перед партией задачи могут быть выполнены только при активном участии в социалистическом строительстве широчайших масс трудящихся, при условии дальнейшего развертывания внутрипартийной демократии, правильного и неуклонного осуществления выборности, проведения лозунга самокритики.

В свете этих задач огромное значение приобретает вопрос о составе партии и регулировании ее роста.

Необходимо обратить особое внимание на проведение в жизнь директивы пленума ЦК о достижении не менее половины состава партии из рабочих от производства не позднее конца 1930 года, усилив работу по вербовке в партию передовых, наиболее активных и политически зрелых рабочих, работниц, рабочей молодежи и батрачества.

Наряду с этим необходимо усилить работу парторгнизации по очищению от социально чуждых и разложившихся элементов.

Общая обстановка социалистического строительства в текущий период, трудности реконструкции,

ожесточенное сопротивление кулацко-нэпмановских элементов социалистическому наступлению рабочего класса, обострение классовой борьбы в городе и особенно в деревне требуют величайшей четкости политической линии партии.

Непримиримая борьба с уклонами от генеральной линии партии, беспринципно обывательски-примиренческим к ним отношением—непременное условие победоносного социалистического строительства и дальнейшего развития социалистического наступления.

Главная опасность в современной социально-экономической обстановке—правая оппортунистическая опасность, еще не разоблаченная в должной мере в партии, и примиренческое отношение к ней.

Правая опасность заключается в попытках пересмотра генерального курса на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, в забвении социально-классовых задач диктатуры пролетариата, равносильных отказу от социалистического наступления, отречению от коренных задач строительства социализма.

Вместе с тем необходимо неослабно вести борьбу с малейшими попытками возрождения контрреволюционной троцкистской идеологии и контрреволюционной деятельности остатков троцкистской оппозиции.

Ленинградская организация стоит твердо на страже генеральной линии партии, проводимой ЦК.

Всякие попытки свернуть партию с ленинского

пути встретят дружный большевистский отпор в наших рядах.

Наша организация, несмотря на имеющиеся трудности, твердо и уверенно под руководством ЦК будет осуществлять генеральную линию XV партийного съезда.

Областной комитет должен обеспечить широкое освещение и тщательное изучение решений пленума и парторганизации, а также разъяснение решений пленума среди беспартийных рабочих и работниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

На путях индустриализации 4
Капитальные затраты, себестоимость, рационализация . . 19
Сельское хозяйство и зерновая проблема 28
Пути подъема сельского хозяйства 39
Расстановка классовых сил 58
К вопросу о внутрипартийном положении 61
Непримиримая борьба с уклонами от генеральной линии партии (резолюция по докладу тов. Рыкова) 74

12 коп.

41895